

— Цинь Гэ слишком устал, — он махнул рукой. — Я уже узнал о проблеме, о которой ты говоришь, и сейчас ищу другого, более подходящего регулятора.

Цинь Гэ почувствовал лёгкое волнение:

— Кто?

— Лу Цинлай, — ответил Гао Тяньюэ.

Цинь Гэ и начальник отдела уголовного розыска почти одновременно воскликнули:

— Нет!

Гао Тяньюэ удивлённо поднял брови:

— Почему?

Начальник отдела уголовного розыска заговорил первым:

— Согласно имеющимся данным расследования, мы подозреваем, что Лу Цинлай мог быть причастен к психическим отклонениям Би Фань и Би Синъи.

То, что он сказал, было примерно тем же, что знал и Цинь Гэ, за исключением одного факта, о котором даже Цинь Гэ не был осведомлён.

Би Фань была выпускницей Колледжа передового управления «Новая надежда». Каждый выпускник этого колледжа перед уходом из учебного заведения должен был пройти проверку «моря сознания», чтобы убедиться, что у студента нет психических отклонений. Это отличалось от процедуры, которую проходил Цинь Гэ в Бюро кадрового планирования.

Проверку «моря сознания» Би Фань проводил именно Лу Цинлай.

— Лу Цинлай сам является преподавателем колледжа, и все проверки «моря сознания» выпускников-Стражей и Проводников всегда проводил он, — начальник отдела понизил голос, выражая беспокойство. — Если этот человек во время проверки действительно добавил те самые внушения, как говорил Цинь Гэ, то ситуация, с которой мы столкнулись, крайне опасна.

— ...Внушения — это всего лишь ваше предположение, верно? — после паузы спросил Гао Тяньюэ.

Получив ответ от обоих, он выглядел решительным.

— Эту тему пока обсуждаем только втроём, внешне строго конфиденциально, — предупредил

Гао Тяньюэ. — Предположения ненадёжны, мне нужны доказательства. То, что вы сказали — что Лу Цинлай не заметил психических отклонений у Би Фань и Би Синьи, — говорит лишь о его халатности, но не о подстрекательстве к преступлению.

Цинь Гэ знал, что Гао Тяньюэ всегда был осторожен. Он кивнул.

— ...Спасибо за твои усилия, Цинь Гэ, — тихо сказал Гао Тяньюэ. — Чжан Сяо сейчас за границей, а Цинь Шуаншуан уже ушла из Кризисного бюро в другое учреждение. Мы не можем привлечь её к конфиденциальному расследованию. Теперь всё зависит от тебя.

Цинь Гэ подумал, что после Чжан Сяо должен был быть ещё один регулятор. Он получил квалификацию раньше Цинь Шуаншуан. Однако даже Цинь Шуаншуан не знала, кто был вторым регулятором в стране.

— Ты выбрал партнёра по погружению? — вдруг снова спросил Гао Тяньюэ. — После вступления в Отдел регулирования нагрузка возрастёт, тебе нужно позаботиться о своей безопасности.

Цинь Гэ не знал, был ли это искренний совет или просто напоминание. Но, к счастью, у него уже был подходящий кандидат.

— Я уже выбрал, — сказал он. — Се Цзыцзин.

В тот момент, когда Цинь Гэ произнёс имя Се Цзыцзина, он заметил, как в глазах Гао Тяньюэ мелькнуло удивление.

Казалось, это решение сильно удивило Гао Тяньюэ, и Цинь Гэ не мог понять, почему после удивления тот улыбнулся с облегчением.

— Это хорошо, — улыбаясь, он погладил свои редкие волосы. — Вы оба хороши, работайте вместе.

Проверка «моря сознания» Би Синьи была назначена на выходные.

Когда Се Цзыцзин узнал, что Цинь Гэ выбрал его в качестве партнёра по погружению, он был так рад, что несколько дней не мог усидеть на месте. Каждый вечер он приставал к Цинь Гэ с просьбой остаться у него дома. Под насмешками Бай Сяюань и Тан Цо Цинь Гэ почувствовал, что его лицо постепенно становится таким же толстым, как у Се Цзыцзина.

Выбор Се Цзыцзина в качестве «партнёра по погружению» был для Цинь Гэ важным шагом.

Он уже поделился с Се Цзыцзином одним большим секретом, поэтому был готов продолжить

делиться с ним такими важными вещами. Когда Цинь Гэ подписывал заявление о регистрации Се Цзыцзина в качестве своего «партнёра по погружению», у него возникло странное чувство, будто он подписывает заявление на регистрацию брака.

Его лицо слегка покраснело, и, передавая документы Бай Сяюань, он почувствовал, что она уже всё поняла.

Накануне проверки «моря сознания» заявление Се Цзыцзина было одобрено. Теперь он мог открыто сопровождать Цинь Гэ в любом месте, где тот работал.

Се Цзыцзин хотел было пошутить над Цинь Гэ, но, видя его серьёзное и сосредоточенное выражение лица, сдержался, решив подождать более подходящего момента.

В выходные Цинь Гэ и Се Цзыцзин прибыли в отдел уголовного розыска Кризисного бюро, где уже собрались люди, ожидающие начала проверки.

Би Синъи находился в комнате для допросов отдела уголовного розыска, за дверью стояли два высоких Стража, которые бдительно наблюдали за ситуацией.

Никто в отделе никогда не видел, как регулятор проводит патрулирование «моря сознания». Видео с камер наблюдения в комнате для допросов транслировалось на проектор в отделе, и Цинь Гэ, узнав, что все присутствующие будут наблюдать за его работой в прямом эфире, чуть не упал в обморок.

— Я не слышал о таком распоряжении, — тихо сказал он начальнику отдела.

— Это распоряжение директора Гао, — ответил начальник. — Наши отделы будут тесно сотрудничать, так что давайте больше общаться и взаимодействовать, хорошо?

Он улыбался, и Цинь Гэ, не в силах выплеснуть своё раздражение, просто отпустил его.

Войти в комнату для допросов могли только регулятор и его партнёр по погружению. В момент, когда они открыли дверь, Цинь Гэ почувствовал, как Се Цзыцзин слегка сжал его ладонь.

Накануне Се Цзыцзин также остался ночевать у Цинь Гэ. Он не только остался, но и сходил домой за сменной одеждой. Рабочая нагрузка Цинь Гэ в последние дни была действительно слишком высокой, и ему действительно нужен был кто-то рядом. Без соседей по комнате и без таких близких, как Цинь Шуаншуан, ему был нужен Се Цзыцзин.

Он изучал материалы и документы до трёх часов ночи, и Се Цзыцзин принёс ему стакан лимонной воды. Выпив её, Цинь Гэ быстро заснул за столом, а утром проснулся уже в постели.

Не знал ли кто-нибудь, что Се Цзыцзин был очень мягким. Это была та мягкость, которая не бросалась в глаза и иногда оставалась незамеченной. Цинь Гэ взглянул на него, показывая, что понимает его намёк. В этот момент нужно было сохранять спокойствие и не поддаваться эмоциям.

Би Синъи скорее был прикован к стулу, чем сидел на нём. Кроме наручников, его ноги, спина и шея были зафиксированы фиксаторами, не позволяя ему двигаться. Помимо фиксирующих инструментов, к телу Би Синъи были подключены медицинские приборы, которые постоянно отслеживали его физиологические реакции. Увидев, как входят Цинь Гэ и Се Цзыцзин, он лишь поднял веки, встретился взглядом с Цинь Гэ, но не сказал ни слова.

Врачи из 267-й больницы провели с ним необходимые процедуры, ввели успокоительное и дали лекарства. Под действием препаратов Би Синъи проспал полдня, и Цинь Гэ, увидев его усталое и равнодушное выражение лица, понял, что тот ещё не полностью пришёл в себя.

Се Цзыцзин выпустил берберийского льва. Когда лев появился, тело Би Синъи вздрогнуло, и его прежде пустые глаза устремились на льва, следя за каждым его движением.

Лев подошёл к спине Би Синъи и сел. Давление и пульс Би Синъи мгновенно подскочили, дыхание участилось. Цинь Гэ, стоя за его спиной, заметил, что все его мышцы напряглись.

Он нервничал. Это была первая стрессовая реакция Би Синъи с момента его ареста.

В состоянии стресса его психологическая защита становилась чрезвычайно сильной, «дамба» укреплялась, и Цинь Гэ не мог проникнуть в его «море сознания».

— Ты его ненавидишь, верно? — Цинь Гэ подошёл к Би Синъи сзади, встал рядом со львом и, поглаживая его волосы, тихо сказал:

— Если ты позволишь мне «патрулировать» твоё море сознания, я отправлю его обратно.

— ...Нет, — сквозь зубы проговорил Би Синъи.

— Я не причиню тебе вреда, но он может, — сказал Цинь Гэ. — Если ты согласишься на мою просьбу, я сразу же отправлю его обратно. Ты же знаешь, я — ментальный регулятор, я не способен причинить тебе вред.

После этих слов пульс и дыхание Би Синъи снова участились. Он испугался. Цинь Гэ на мгновение растерялся, но сразу же понял: Цинь Гэ — ментальный регулятор, и Би Синъи боялся этого — он не доверял ментальным регуляторам, потому что уже сталкивался с чем-то подобным у другого регулятора.

Цинь Гэ вспомнил, как Се Цзыцзин говорил, что, кроме Лу Цинлай, он не позволял никому

проникать в своё море сознания.

<http://bllate.org/book/15560/1384665>